

ЦИКЛ «ТАЙНЫЙ ГОРОД»

ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ НЕУДАЧНИКИ
КОМАНДОР ВОЙНЫ
АТАКА ПО ПРАВИЛАМ
ВСЕ ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО
И В АДУ ЕСТЬ ГЕРОИ
НАЛОЖНИЦЫ НЕНАВИСТИ
КУКОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ
ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА
КАФЕДРА СТРАННИКОВ
ПРАВИЛА КРОВИ
КОРОЛЕВСКИЙ КРЕСТ
ЦАРЬ ГОРЫ
ДЕНЬ ДРАКОНА
ЗАПАХ СТРАХА
РЕБУС ГАЛЛА
ПАУТИНА ПРОТИВОСТОЯНИЯ
ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ
В КРУТЕ ВРЕМЕН
МИСТЕРИЯ МСТИ
ДИКИЕ ПЕРСЫ
ОХОТА НА ГОРНОСТАЯ
ЗЕЛЕНый ГАМБИТ
ДУРАКИ УМИРАЮТ ПЕРВЫМИ
ОХОТНИКИ НА ВАМПИРОВ
СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО
НОЧЬ СОЛНЦА
ПЕРСТЕНЬ ПАРАЦЕЛЬСА
ЖАЖДА
ИСПОЛНЯЮЩИЙ ЖЕЛАНИЯ
РОДНАЯ КРОВЬ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО СИЛЫ
ПОЦЕЛУЙ УРОБОРОСА

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА «ТАЙНОГО ГОРОДА»
В ИНТЕРНЕТЕ: WWW.T-GRAD.COM

✱

ЦИКЛ «АНКЛАВЫ»

МОСКОВСКИЙ КЛУБ
ПОВОДЫРИ НА РАСПУТЬЕ
КОСТРЫ НА АЛТАРЯХ
ПРОДАВЦЫ НЕВОЗМОЖНОГО
ХАСОВЕРШЕНСТВО
НЕПОСТИЖИМАЯ КОНЦЕПЦИЯ

✱

ЦИКЛ «LA MYSTIQUE DE MOSCOU»

ТАГАНСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК
ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА
РУЧНОЙ ПРИВОД

✱

ЦИКЛ «ГЕРМЕТИКОН»

ПОСЛЕДНИЙ АДМИРАЛ ЗАГРАТЫ
КРАСНЫЕ КАМНИ БЕЛОГО
КАРДОНИЙСКАЯ РУЛЕТКА
КАРДОНИЙСКАЯ ПЕТЛЯ
СОКРОВИЩА ЧИСТОГО РАЗУМА

ПРОЛОГ

Москва, Северное Тушино

Даже тёплыми летними вечерами, когда многие жители Москвы разъезжаются по отпускам или выбирают жить на дачи, в столице случаются пробки. В том числе — глухие. И не только на вылетных магистралях, по которым измученные жарой горожане спешат в благодатную прохладу Подмосковья, но всюду. Даже летом — бывает! — город плотно встаёт, окутываясь туманом выхлопных газов, гудками клаксонов и специфическим бормотанием водителей, проклинающих «этих идиотов». Но все «прелести» глухих пробок касаются исключительно автомобилистов, в то время как владельцы двухколёсных коней без особого труда просачиваются мимо застывших машин под завистливые и не самые одобрительные взгляды. В пробках мотоциклисты не чувствуют привычной свободы, но они хотя бы едут и при первой же возможности давят на газ, стремительно преодолевая расстояние до следующего светофора, утыкаются в хвост очереди и вновь начинают лавировать среди железных коробок. И только за городом для быстрых всадников начинается подлинное раздолье.

А на улицах — лишь после захода Солнца.

Когда раскалившийся асфальт устало переводит дух и проваливается в дремоту, кутаясь в желтоватый свет

длинные фонарей; когда сонно шепчутся деревья, а тени жмурятся в прямоугольниках окон, именно тогда начинают реветь моторы, вызывая ругань добропорядочных граждан, — на улицах появляются мотоциклисты.

И чёрный, как зимняя ночь, «Харлей», что резко свернул на Свободу с Волоколамки, был одним из них: быстрых и раздражающих. «Харлеем» управлял рослый, могучего сложения мужчина в чёрном кожаном костюме — куртка, штаны, сапоги — и глухом шлеме. Мужчина выглядел рыцарем, по недоразумению сменившим коня обычного на железного, а девушка за его спиной казалась принцессой, которую рыцарь только что вырвал из лап кровожадного дракона — строго по каноническому тексту.

Проехав, а точнее промчавшись, по Свободе до прибрежного парка, мужчина сбросил скорость, огляделся, убедился, что за ними никто не следит, и медленно въехал в зеленую зону — вопреки всем законам и правилам. В обычном случае подобное поведение грозило разбирательством с полицией или недовольными гражданами, но «рыцарь» предусмотрительно активировал артефакт морока, сделав мотоцикл невидимым для всех, кто не умел смотреть сквозь наведённые чары, и тем избавил себя от возможных претензий. Нет, среди жителей Тайного Города попадались даже более вёдливые и скандальные особи, чем иные москвичи-челы, но мужчина искренне надеялся, что они уже сидят по домам, а если и прогуливаются по тёмному парку, то не станут делать замечание масану.

Ночному охотнику.

Чей удел — пить кровь разумных.

Мужчину звали Адриан Малкавиан, и огонёк безумия, то вспыхивающий, то гаснущий в его красных глазах, служил дополнительной гарантией того, что никто из жителей Тайного Города не рискнёт нарушить их с подругой уединение: официально Малкавианы считались слегка сумасшедшими, неофициально — окончательно спятившими.

Тем временем парочка добралась до воды, заняв небольшую полянку среди высоких кустов и деревьев, где сбросила опостылевшую одежду, и особенно — шлемы.

— Как хорошо... — улыбнулась девушка.

— Тебе не холодно? — заботливо поинтересовался масан, вынимая из седельной сумки пакет с полотенцами.

— Мне здорово. — Она шумно вдохнула запах воды, потянулась и мечтательно закончила: — Мне замечательно...

Ей было лет двадцать, может, двадцать два, вряд ли больше... да и не дал бы никто больше этой свежей красавице — подтянутой, спортивной, с длинными ногами и длинными кудрявыми волосами, рыжими, словно осенний лес. Блестящие карие глаза, круглые щёчки с очаровательными ямочками, изящно очерченные губы — возможно, Шера и не была моделью с обложки, но мужчины на неё засматривались.

Мужчины самых разных генетических статусов, но девушка отдала своё сердце гиганту Малкавиану.

Сбросив одежду, Шера попробовала воду пальчиком правой ноги и негромко спросила:

— Искупаемся?

— Конечно.

— Прямо сейчас?

— Конечно.

— Тогда догоняй!

И резко забежала в реку, вызвав фейерверк брызг, окунулась с головой, проплыла под водой несколько метров, а когда вынырнула, увидела рядом Адриана. Обняла любимого за шею, поцеловала, прижалась крепко-крепко и радостно вздохнула:

— Адри, как же хорошо...

— А будет ещё лучше, — пообещал Малкавиан.

— Знаю...

Он был крепок и холоден. Даже в тёплой летней реке, даже в душной Москве, даже в пустыне, по которой они однажды путешествовали, он всегда был очень холоден. Но при этом — крепок. Неистовый Адри, сильный и неутомимый. Красивый и немного сумасшедший. Их связь казалась противоестественной — какие чувства могут испытывать друг к другу охотник и жертва? — но была настоящей. Шера дышала для своего избранника, жила для него, думала только о нём и позволяла ему всё. Шера помнила каждое мгновение их первой встречи, помнила насторожённость, с которой начинались их отношения, даже лёгкий страх, а потом — безбрежный океан чувств, поглотивший её с головой...

Она любила.

И знала, что любима.

Несколько минут они с Малкавианом весело плескались, то уплывая в разные стороны, то вновь встречаясь. Постепенно оказались у берега, где вода доходила высокому Адриану до груди и он мог твёрдо стоять, и Шера ловко взобралась на него, лицом к лицу, обняв за шею и обхватив ногами.

Уселась, крепко поцеловала в губы и стала двигаться, пока неспешно, наслаждаясь его холодом, силой и желанием.

— Моя маленькая девочка...

— Твоя!

— Тебе хорошо?

— Очень...

Дальше будет ещё лучше, но Шера не торопилась к вершине, а предвкушала её и отдавалась огню постепенно — с каждым движением, с каждым толчком... остро чувствуя ответное желание. Малкавиан оставался холоден, но только снаружи. Шера знала, как будоражит Адриана её горячая кровь, и в какой-то момент стала теснее прижиматься к любимому.

— Сейчас?

— Да.

Продолжая поддерживать девушку левой, правой рукой Малкавиан нежно погладил её по шее, поцеловал и аккуратно, очень мягко, впился в плоть *иглами*. Шера тихонько вздохнула, замедлилась и улыбнулась, чувствуя полное единение с любимым.

Они получали друг от друга именно то, что им было нужно.

Каждому из них.

Адриан вынес Шеру на берег, положил на траву и резко, жёстко, но не грубо, а так, как ей нравилось, закончил, заставив перепачканную кровью девушку визжать и выть от удовольствия и даже ненадолго потерять сознание — и от потери крови, и от немыслимого наслаждения. От острой смеси опасности и удовольствия.

— Восхитительно, — прошептала Шера минут через пять. — Невероятно...

Она всегда так говорила после.

— Наши чувства острее самого дикого секса, — заметил Адриан.

— Правда?

Ей было до ужаса приятно слышать эти слова.

— Чувства — это главное, что у нас есть, а кровь, секс и прочее лишь обрамляют их. Ты даришь мне не кровь, любимая, а огонь вот здесь. — Он прикоснулся к груди.

— Как хорошо, — эхом отозвалась Шера, которой даже в кошмаре не могло привидеться, что Адри нужна от неё только кровь.

— Я люблю тебя.

— А я люблю тебя.

Она лежала на спине, её рука рассеянно скользила по животу, а бёдра до сих пор едва заметно двигались, то раздвигаясь, то сжимаясь. Девушке было настолько хорошо с Адрианом, что ей требовалось много времени, чтобы прийти в себя. А Малкавиану нравилось смотреть на усталую подругу и любоваться её точеной фигуркой: небольшая грудь с чёрными бусинками сосков, длинные ноги с ещё узкими бёдрами, тонкие руки и худенькая шея — нежная, совсем девчачья. Шера как будто застыла в шаге между подростковой угловатостью и женской округлостью, и её «пограничная» фигура безумно возбуждала Адриана.

— Разведёшь костер? — спросила девушка, озираясь в поисках футболки.

— Конечно, — отозвался масан, поднимаясь.

Они приезжали на эту поляну довольно часто, и в густой траве Малкавиан хранил небольшой запас сухого валежника. Принёс охапку, чиркнул зажигалкой, добавив чуть магии, чтобы огонь быстрее схватился, и сел на землю рядом с надевшей футболку Шерой.

— Побудем здесь до утра?

— Мне нужно встретиться с Адамом Носферату, — вздохнул Адриан.

— Во сколько?

— В два.

— У нас ещё куча времени.

— Ага. — Он улёгся на землю и задумчиво провёл пальцами по спине подруги.

— Тебя что-то тревожит, — тихо произнесла Шера. — Я чувствую.

Сначала он хотел отмахнуться, сказать: «Ерунда», но неожиданно — и в том числе для себя самого — ответил:

— Сантьяга хочет заключить большой союз с непримиримыми и уговаривает Клаудию созвать Конклав.

— Тебя это волнует? — удивилась девушка.

— Меня волнует всё, что связано с семьёй.

— Да, конечно... — Шера поняла, что допустила ошибку, и постаралась исправиться: — Разве Конклав — это плохо? Сантьяга хочет договориться ради мира...

— Сантьяга хочет договориться, потому что он слаб, — качнул головой Малкавиан. — Ярга теснит его со всех сторон, и Сантьяга хочет сделать нас союзниками.

— Разве это плохо? — повторила девушка.

— Он нас предаст.

— Почему?

— Потому что он нас ненавидит, — объяснил Адриан. И спокойно добавил: — Нас ненавидят все.

— Я — нет!

— Ты — моё единственное счастливое исключение.

Она повернулась и упала вампиру на грудь:

— А ты — моя жизнь!

— Именно... — Малкавиан хотел что-то добавить, но неожиданно привстал на локте и пристально посмотрел вдоль берега. Ничего не разглядел в темноте, но спросил: — Ты слышишь?

— Нет.

Шера давно привыкла к тому, что чувства ночного охотника гораздо острее, чем у неё, и не обижалась на вопросы, на которые не могла дать ответа.

— Шаги.

— Прохожий?

— Мужчина... один... И немного пьян.

Малкавиан улыбнулся.

— Адри, не надо, — прошептала девушка. Она поняла, что задумал возлюбленный. — У тебя ведь нет *жажды*.

— Никто ничего не узнает, — пообещал вампир: он принял решение и не собирался от него отказываться.

— Тебе не хватает меня?

— Больше крови — больше сил.

— Адри!

Масанам категорически запрещалось *высушивать* челов на территории Тайного Города. Скрутила *жажда* — отправляйся в путешествие, длинное или короткое — тебе решать, но с *жаждой* нужно справляться вдали от Москвы. Потом возвращайся и живи дальше. Таким был закон Тёмного Двора. Масаны, конечно, закон иногда нарушали и, если попадались, пощады не просили. Знали, что бесполезно.

— Я скоро. — В глазах принявшего решение Малкавиана вовсю пылало сумасшедшее пламя. — Десять минут.

— Адри...

— Любимая, всё будет хорошо.

Вампир натянул штаны и направился в темноту.

///

Деревья, деревья, деревья... кусты, трава по пояс, как в песне, и снова деревья. Такое впечатление, что не по Москве идёт, а по лесу. Хотя... Какое там «идёт» — пробирается! Совершенно не представляя, в правильную ли сторону движется.

Антон Буторин тихонько выругался и вновь, в со-тый, наверное, раз, огляделся.

Где эта проклятая улица?

Улица в ответ промолчала — не посигналила раздражённым клаксоном, не взревела двигателем ночного гонщика, — а вот деревья, кажется, рассмеялись, шурша листьями и весело поглядывая на парня. Деревьям нравилось общество, они развлекались.

Глупость какая, а? Не кричать же, в самом деле, «Ау!».

Или всё-таки крикнуть?

С одной стороны, Антон понимал, что заблудиться не получится и, куда бы он ни пошёл, рано или поздно окажется на дороге или увидит дома. С другой — стало немного тревожно, поскольку на дворе глубокая ночь, а он пьяный. Ну, не пьяный, а крепко поддавший. Ну очень крепко... Ну..

Ладно — пьяный. Но уже немного проспавшийся.

А всё началось с того, что Витька предложил отметить его день рождения шашлыками на берегу. Идея понравилась, ведь лучше так, чем отправиться в какое-нибудь кафе, в котором будешь полностью зависеть от настроения неведомого повара и есть то, что ему взбредёт в голову. Или «наслаждаться» видом плохо вымытой посуды, как это случилось два месяца назад на празднике Майи, когда им принесли заляпаные, со следами помады бокалы, что вызвало у виновницы торжества истерику, а её муж закатил владельцу кафе

грандиозный скандал. Посуду и приборы заменили, но вечер оказался испорчен... А сегодня всё прошло удачно: купались, загорали, флиртовали, выпивали, разумеется, но в меру, чтобы на жаре не развезло. Ближе к вечеру зажгли мангал, пожарили шашлык, снова выпивали, и вот после этой части праздника у Антона случился провал в памяти. Кажется, он с кем-то поругался, но с кем — неизвестно. Не подрался, поскольку цел, а именно поругался. Или обиделся на чьё-то замечание... Кажется, собрался домой, ушёл, невзирая на просьбы остаться, видимо, побродил по парку и заснул под большим кустом — какой позор! — проснулся и теперь пытается выбраться из зелёного лабиринта.

Хорошо ещё, что раскидистый куст надёжно скрыл его от ненужных взглядов и сумка со всем содержимым осталась в неприкосновенности. Бумажник, документы, телефон...

— Телефон! — Антон так обрадовался пришедшей в голову идее, что не удержался от восклицания. — Телефон!

Включить навигатор и определить местонахождение и направление движения!

Навигатор! Чтобы добраться до улицы! Кому расскажешь — засмеют, но сейчас, в полной темноте, среди деревьев, Антон ухватился за эту мысль, как говорится, обеими руками.

— Навигатор!

Он вытащил из сумки телефон и разочарованно выругался — аппарат полностью разрядился.

— Да что за день сегодня такой?

Начинался задорно, закончился по-идиотски, и кто знает, какой сюрприз преподнесёт ночь...

Но додумать эту печальную мысль Антон не успел: увидел впереди неясную, едва различимую фигуру, кажется мужчины, и радостно взмахнул рукой:

— Эй!

Мужчина не пошевелился.

— Вы не подскажете, как добраться до улицы? Звучит глупо, но я заблудился.

Мужчина не ответил. Антон замедлил шаг.

— Вы меня слышите?

Показалось или мужчина кивнул?

Или показалось?

Или он пьяный?

— Я правильно иду? — вновь спросил Антон, останавливаясь. — Мне нужна улица Свободы...

А в следующий миг случилось нечто странное.

Невозможное.

Мужчина не двигался, Антон тоже стоял на месте, их разделяло примерно семь ярдов, как считал Антон — вполне достаточно, чтобы успеть удрать при необходимости, но незнакомец неожиданно шевельнулся, едва-едва шевельнулся, показалось — сделал полшага в сторону.. и почти сразу оказался рядом.

Рядом!

Не в шаге, а рядом! Прижался к опешившему Антону, крепко обхватив его, и несчастный понял три вещи. Первое — мужчина очень, очень холоден. Второе — мужчина очень, очень силен. Третье — у мужчины длинные клыки.

Которые безжалостно вонзились в шею не успевшего закричать Антона.

///

— Адри, ты меня слышишь? — Шера нахмурилась: — Ты здесь?

Она послушно ждала Малкавиана на поляне, но десять минут давно минули, затем прошли следующие